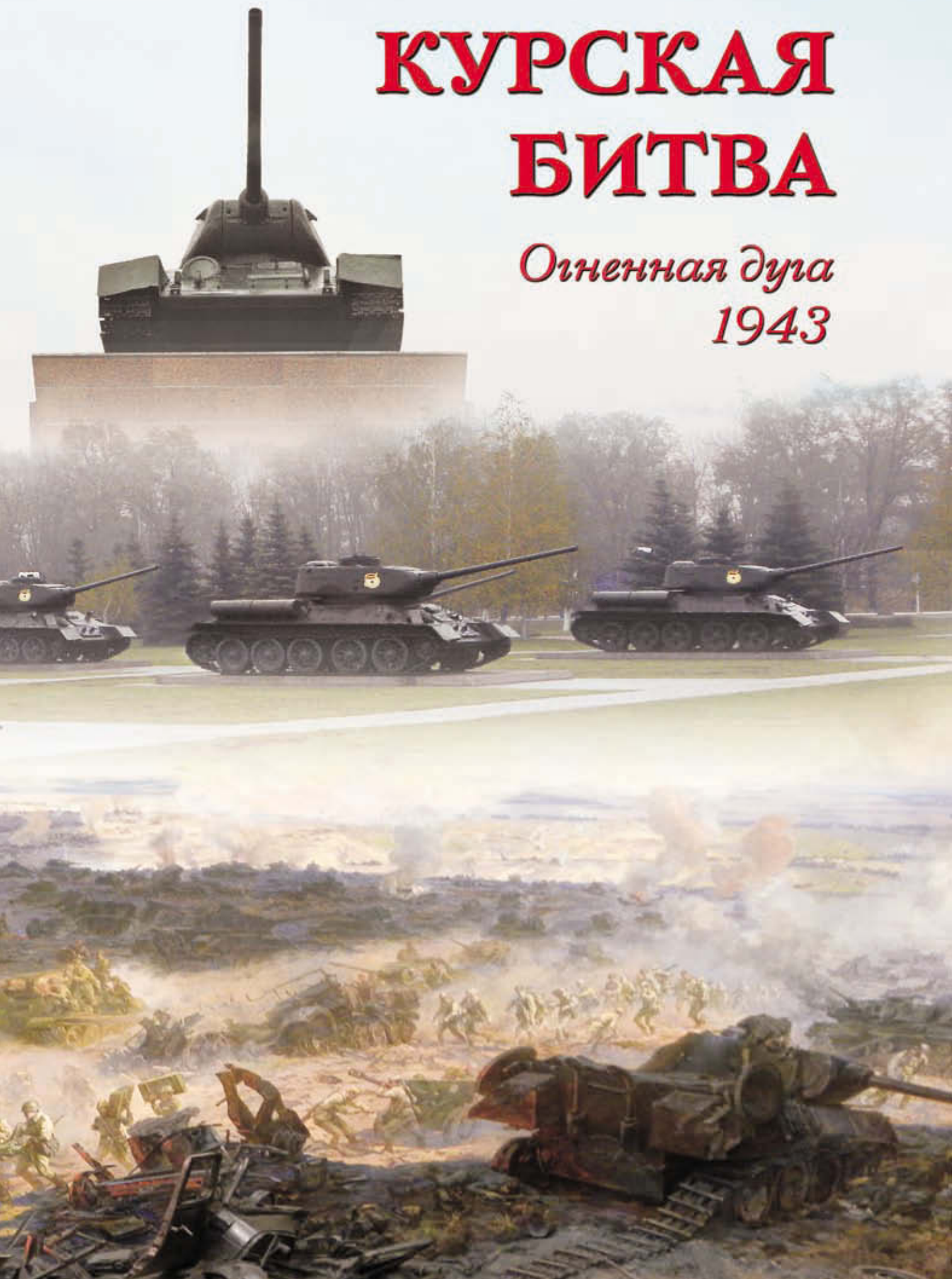

КУРСКАЯ БИТВА

*Огненная дуга
1943*

УДК 087.5:355.48
ББК 63.3(2)622
К93

Курская битва Огненная дуга. 1943

Составитель и редактор И.А. Маневич
Компьютерная верстка: А.А. Косолапов
Корректор А.В. Новгородова

ООО «Белый город»
109387, г. Москва, ул. Люблинская, д. 55
Тел.: (495) 304-54-64
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 47, корп. 11

Тел.: (495) 780-3911, 780-3912

111395, Москва, ул. Красный Казанец, д. 6, стр. 2, оф. 17

Тел.: (495) 740-4825, 304-4338, 304-5464

192029, Санкт-Петербург, проспект Обуховской Обороны, д. 86

Тел.: (812) 607-5443

400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13

Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58

Вы можете заказать бесплатный каталог
издательства «Белый город» по тел.: (495) 304-4338, 780-4825, 780-3911

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

Подписано в печать 25.01.2013

Тираж 3000 экз.

К93 Курская битва. Огненная дуга. 1943. — М. : Белый город. — 16 с. : ил.

ISBN 978577932393

© «Белый город»

12+

ISBN 978-5-7793-2393-2

9 785779 323932

Неприступная крепость

- 4 -

По замыслу советского командования Курский выступ должен был превратиться в неприступную крепость в прямом смысле слова. Во второй половине марта войска получили специально разработанные «Краткие указания по устройству полевых оборонительных рубежей» начальника инженерных войск Красной армии, а в конце апреля — «Инструкцию по рекогносцировкам и строительству полевых оборонительных рубежей», утвержденную начальником Генерального штаба. Полоса обороны армии должна была состоять из главной, второй и армейской полосы глубиной 35–50 км. Основой для нее являлась обширная система траншей и ходов сообщения между многочисленными укрепленными позициями для ведения огня из пулеметов, противотанковых ружей и минометов. В наиболее удобных местах (примерно по 25 на батальон, то есть примерно на 2 км фронта) устраивались ДЗОТы (долговременные земляные огневые точки) и ДОТы (долговременные огневые точки). Последние нередко представляли собой вкопанные в землю танки с неисправной ходовой частью или боевые машины устаревших моделей. Всего в составе укреплений Курского выступа было подготовлено почти 40 000 стрелковых окопов, более 20 000 окопов для противотанковых ружей, более 30 000 укрепленных минометных позиций, почти 15 000 — артиллерийских, почти 40 000 — пулеметных. Таким образом, плотность только пулевого огня составляла до

Советская пушка на укрепленной позиции

10 выстрелов в минуту на каждый метр фронта. Огневые рубежи должны были сочетаться с минными полями, противотанковыми заграждениями, рвами и прочими препятствиями.

Противотанковой обороне уделялось особое внимание. Глубина самого маленького минного поля была не менее 100 метров, а мины устанавливались таким образом, чтобы расстояние между ними не превышало 10 метров по фронту. Кроме того, были организованы мобильные группы саперов с несколькими сотнями мин на грузовике, которые могли оперативно создавать новые минные поля на опасных направлениях. Помимо мин, оборонительные рубежи включали так называемые «огнебутылочные поля» из бутылок с зажигаемой «огнебутылочной смесью». Были изобретены весьма эффективные «миноогнефугасы», представлявшие собой ящики с девятнадцатью бутылками с зажигательной смесью. В середине такого ящика устанавливалась динамитная шашка, при взрыве которой бутылки разбивались, превращая все вокруг в огненный смерч. Огневые средства поражения дополнялись инженерными сооружениями: противотанковыми рвами, ежами, надолбами, танковыми ловушками, заболоченными участками, подготовленными ко взрыву мостами и зданиями.

Красноармейцы на рубеже обороны

**НЕМЕЦКИЙ ТАНК
ЗДЕСЬ НЕ ПРОЙДЕТ!**

*Советский плакат времен
Великой Отечественной войны*

Операция «Цитадель»

Операция «Цитадель»

- 5 -

Масштабное наступление немцев — операция «Цитадель» — стало начальным этапом Курской битвы. После короткой, но мощной артиллерийской подготовки и авиабомбардировки немецкие войска атаковали советские рубежи обороны. На юге из района Белгорода наступали десять танковых дивизий, одна мотострелковая и семь пехотных дивизий, на севере западнее Орла наступали семь танковых дивизий, две мотострелковые и девять пехотных дивизий. В бой были брошены все части, которые могли принять участие в этом наступлении. Сам Гитлер говорил, что оно не имеет права провалиться, так как даже отход обратно на исходные позиции представлял бы собой уже поражение.

Однако за несколько дней ожесточенных боев фашистам удалось продвинуться всего на пару десятков километров на отдельных участках, понеся огромные потери в живой силе и особенно технике. Но немецкое командование не могло и не собиралось отказываться от своих планов. Убедившись в невозможности наступать на Курск в лоб, фашистские командиры приняли решение пробиться круглым путем — через Прохоровку. Туда были направлены сохранившиеся силы немцев: 500 танков приготовились наступать на Прохоровку с запада и юго-запада, а еще 300 танков нацелились на Обоянь. Готовилось величайшее танковое сражение в истории.

От Советского информбюро

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ИЮЛЯ

С утра 5 июля наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанными большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями, и лишь в отдельных местах небольшим отрядам немцев удалось незначительно вклинуться в нашу оборону.

По предварительным данным, нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях за день боев уничтожено 586 немецких танков, в воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 203 самолета противника. Бои продолжаются.

Прохоровское сражение

12 июля

- 6 -

«Через несколько минут танки первого эшелона наших 29-го и 18-го корпусов, стреляя на ходу, лобовым ударом врзались в боевые порядки немецко-фашистских войск, стремительной сквозной атакой буквально пронзив боевой порядок противника. Гитлеровцы, очевидно, не ожидали встретить такую большую массу наших боевых машин и такую решительную их атаку. Управление в передовых частях и подразделениях врага было явно нарушено. Его „тигры“ и „пантеры“, лишенные в ближнем бою своего огневого преимущества, которым они в начале наступления пользовались в столкновении с другими нашими танковыми соединениями, теперь успешно поражались советскими танками Т-34 и даже Т-70 с коротких дистанций. Поле сражения клубилось дымом и пылью, земля содрогалась от мощных взрывов. Танки насакивали друг на друга и, сцепившись, уже не могли разойтись, бились насмерть, пока один из них не вспыхивал факелом или не останавливался с перебитыми гусеницами. Но и подбитые танки, если у них не выходило из строя вооружение, продолжали вести огонь».

Так описывает Прохоровское танковое сражение его непосредственный участник, впоследствии Главный маршал бронетанковых войск СССР П.А. Ротмистров, в ходе Курской битвы командовавший 5-й гвардейской танковой армией.

Наверное, мало какое сражение в мировой истории может сравниться по противоречивости описаний и по неоднозначности оценок с боем под Прохоровкой. Приводимые исследователями цифры отличаются

Атака советских танков под Прохоровкой

Советский плакат времен Великой Отечественной войны

ся даже не на один, а на два порядка: от полутора-двух тысяч танков до всего пары десятков, очевидно, в соответствии с печальной тенденцией последнего времени принижать вклад СССР в победу во Второй мировой войне. Тем не менее огромное количество танков подтверждается участниками сражения с обеих сторон. Вот что вспоминает Йохим Пайпер, командир одного из танковых батальонов СС, о бое 12 июля под Прохоровкой: «Мы почти все спали, когда они вдруг при поддержке авиации бросили на нас все свои танки и мотопехоту. Это был ад. Они были вокруг нас, над нами, и между нами...» Ему вторит танкист Рудольф фон Риббентроп: «Пройдя 100–200 метров, мы были потрясены — перед нами появились 15, 20, 30, 40, а затем и просто бесчисленное число русских Т-34. Теперь эта стена танков шла на нас. Машина за машиной, волна за волной, наращивая невероятное давление, на максимальной скорости...»

Что же на самом деле произошло в окрестностях Прохоровки в середине июля 1943 года? Одно из наиболее ясных изложений событий можно найти у маршала И.С. Конева, командовавшего войсками Степного фронта с июля 1943 года:

«Враг продолжал бросать в сражение новые силы и рвался вперед. 9 июля противник, сосредоточив